

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ В РФ

Ю.В. Куваева, канд. экон. наук, доцент

А.В. Микрюков, канд. экон. наук, доцент

А.И. Серебренникова, канд. экон. наук, доцент

Уральский государственный экономический университет

(Россия, г. Екатеринбург)

***Аннотация.** Исследование направлено на изучение некоторых характеризующих признаков постиндустриальной экономики. Выявлено отсутствие тенденции к росту доли числа занятых в сфере услуг, предоставляемых в сегменте образования, здравоохранения и науки в общем числе занятых в сфере услуг; наличие отрицательной динамики удельного веса организаций, внедряющих инновации и индекса производительности труда в целом по экономике.*

***Ключевые слова:** постиндустриальная экономика, экономика услуг, человеческий капитал, объекты интеллектуальной собственности, индекс производительности труда.*

Как известно, 2014-2015 годы прошли в России под влиянием целого ряда факторов, содержащих в себе признаки экономического кризиса. Наличие взаимных санкций со стороны Евросоюза и России стало причиной определенных изменений в экономике, следствием которых является необходимость трансформационного перехода, на который в обычных условиях ушли бы многие годы. Представляется, что современная российская экономика находится в точке бифуркации, и от того, в каком направлении пойдет далее ее развитие, зависит не только и не столько уровень благосостояния общества, но и целом вопрос выживания российского государства в современной конкурентной мировой среде. О зарождении экономики, основанной на знаниях, как о процессе, известно примерно с 60-х гг. прошлого века. Дискуссия о необходимости и возможности перехода отечественной экономики к постиндустриальному типу развития ведутся на протяжении последних 10-15 лет. Однако, учитывая изложенное ранее, следует констатировать, что возможность дальнейших дискуссий на эту тему практически исчерпана, и следует переходить к реальным действиям.

Оставив за скобками рассуждения о том, насколько целесообразна для отечественной экономики постиндустриальная трансформация, а так же о том, может ли

принятие модели постиндустриализма в качестве ориентира государственного целеполагания в управлении развитием иметь негативные последствия, попытаемся проанализировать, насколько реальна и близка для России перспектива перехода к постиндустриальному типу существования общества и рассмотрим основные проблемы, мешающие трансформационному переходу.

Анализ научных публикаций, нормативных правовых документов, а так же программных заявлений лиц, принимающих решения на государственном уровне свидетельствует о критическом осмыслении процессов, происходящих в российской экономике и о достаточно взвешенной и адекватной оценке перспектив ее инновационного развития [1, 2, 3].

Концепция постиндустриального общества получила свое развитие в трудах многих отечественных и зарубежных исследователей: Д. Белла, З. Бжезинского, Дж. Гэлбрейта, О. Тоффлера, А. Турена, Р.Ф. Абдеева, В.Л. Иноземцева и др. Напомним основные признаки, свидетельствующие, по мнению Д. Белла, о переходе к постиндустриальному типу развития общества и экономики:

1. Переход от производства товаров к экономике услуг.

2. Доминирование профессионального и технического класса в структуре занято-

сти, а так же все возрастающая роль ученых и инженеров.

3. Центральное место теоретических знаний как источника нововведений и формулирования политики.

4. Особая роль технологий и технологических оценок.

5. Создание новой «интеллектуальной технологии» [4, с. 18].

Целью настоящего исследования является рассмотрение некоторых из описанных признаков и проведение анализа, позволяющего ответить на вопрос: имеет ли место *как тенденция* проявление описанных Беллом черт постиндустриализма в России.

Рассмотрим первый признак, а именно – *переход от производства товаров к экономике услуг*. Необходимость перехода от производства товаров к экономике услуг Д. Бэлл описывает, опираясь на «Условия экономического прогресса» К. Кларка, который в свою очередь разделяет хозяйство на три сектора: первичный, вторичный и третичный. Отличительной чертой постиндустриального общества является наличие такого типа экономики, в которой большая часть рабочей силы сосредоточена в так называемом третичном секторе – в сфере услуг, а не в сельском хозяйстве, в добывающей промышленности или на производстве (первичный и вторичный секторы). Таким образом, простейшей характеристикой постиндустриального общества, предложенной Д. Бэллом, является то, что большая часть рабочей силы перестает быть занятой в сфере сельского хозяйства и промышленности, но сосредоточена в сфере услуг, к которой относятся

финансы, транспорт, здравоохранение, наука, образование и управление [4, с. 18].

На протяжении последних пяти лет структура занятости в РФ по видам экономической деятельности (таблица 1) остается практически неизменной с очевидным преобладанием работников в сфере услуг (64-65%). Еще в начале 70-х годов прошлого века Соединенные Штаты были названы «первой сервисной экономикой», именно в связи с тем, что доля занятых в сфере услуг составляла около 60 процентов трудоспособного населения [5, с. CLV]. Вместе с тем, экспансия третичного сектора экономики сама по себе, по мнению авторов, не является фактором, способствующим движению общества в направлении постиндустриального развития. Поэтому, рассматривая первый характеризующий признак – «*переход от производства товаров к производству услуг*», предлагаем сместить акцент с анализа общей доли занятых в сфере услуг и проанализировать изменение доли услуг в сфере образования, здравоохранения и науки, поскольку именно знания и технологии являются движущей силой на пути трансформационного перехода в обществе, движущемся к экономическому процветанию.

Применительно к России в период с 2011 по 2015 г.г. наблюдаем, что доля занятых предоставлением услуг в сферах образования, здравоохранения и науки на протяжении последних пяти лет не имеет тенденции к росту (таблица 1) и остается практически неизменной – на уровне 17% от общего числа занятых в экономике.

Таблица 1. Среднегодовая численность занятых в экономике по видам экономической деятельности в России за 2011-2015 гг. [6]

Виды экономической деятельности	2011		2012		2013		2014		2015	
	Тыс. человек	В % к итогу	Тыс. человек	В % к итогу	Тыс. человек	В % к итогу	Тыс. человек	В % к итогу	Тыс. человек	В % к итогу
Всего занятых	70857	100,0	71545	100,0	71391	100,0	71539	100,0	72324	100,0
Сельское хозяйство	6892	9,7	6692	9,4	6533	9,2	6336	8,9	6358	9,7
Промышленность	18005	25,4	18416	25,7	18253	25,6	18159	25,4	18153	25,1
Сфера услуг всего:	45960	64,9	46437	64,9	46605	65,2	47044	65,4	47813	65,2
В том числе в сфере образования, здравоохранения, науки	12078	17,1	12338	17,2	12157	17,1	12203	17,1	12384	17,1

Поскольку ранее было упомянуто о том, что рост доли третичного сектора не является достоверной и определяющей характеристикой постиндустриальных изменений в экономике, отдельно хотелось бы проанализировать соотношение числа занятых в сфере услуг, предоставляемых в образовании, здравоохранении и науке в общем количестве лиц, осуществляющих предоставление услуг вообще. Явно прослеживается следующая тенденция: в 2011 году доля услуг, предоставляемых занятыми в экономике в сферах образовании, здравоохранении и науке в совокупном третичном секторе составила 26,27%, в 2012 г. – 26,56%, в 2013 г. – 26,08%, в 2014 г. – 25,93% и по итогам 2015 года – 25,90%. Указанные цифры свидетельствуют пусть о незначительном, но все же стабильном снижении анализируемого показателя в пятилетней ретроспективе.

Анализируя второй признак, свидетельствующий о переходе к постиндустриальному типу развития – «доминирование профессионального и технического класса в структуре занятости, а так же все возрастающая роль ученых и инженеров» необходимо отметить следующее. Развитие «экономики услуг» естественным образом вызывает интерес к квалифицированным и высококвалифицированным видам труда. Поэтому важнейшими чертами

постиндустриального общества, детерминирующими факторами нового типа экономического прогресса становятся знания, интеллект, образование, ответственность [7, с. 203]. Именно они и определяют качество труда.

В целях анализа воспользуемся показателями, характеризующими доминирование профессионального и технического класса в структуре занятости и все возрастающую роль ученых и инженеров, предложенными Д. Бэллом [4, с. 173]. С одной стороны представляет интерес анализ структуры профессиональной и технической занятости [4, С. 181], с другой – изучение присутствия специалистов высшего уровня квалификации на рынке труда РФ.

По итогам 2015 года в РФ доля специалистов профессиональной и технической занятости по сравнению с 2011 годом снизилась на 3,5%, что соответственно не может свидетельствовать об экспансии на рынке труда указанной категории работников (таблица 2). Вместе с тем, темп роста количества специалистов высшего уровня квалификации, в аналогичном периоде составил 8,9%, что, по мнению авторов, скорее связано с общим увеличением численности занятых в экономике, но не с повышением уровня квалификации специалистов профессиональной и технической занятости.

Таблица 2. Численность занятых в РФ по группам занятий [6]

Группы занятий	2011		2012		2013		2014		2015	
	Тыс. человек	В % к итогу	Тыс. человек	В % к итогу	Тыс. человек	В % к итогу	Тыс. человек	В % к итогу	Тыс. человек	В % к итогу
Всего занятых	70857	100,0	71545	100,0	71391	100,0	71539	100,0	72324	100,0
Специалисты высшего уровня квалификации	13530	19,09	13857	19,36	14233	19,93	14534	20,31	14740	20,38
Специалисты профессиональной и технической занятости	45960	64,86	44318	61,94	43850	61,42	43808	61,23	44354	61,32

Следующий признак «особая роль технологий и технологических оценок» включает в себя две составляющие. С одной стороны, переход от индустриального к постиндустриальному типу организации общества неразрывно связан с интенсификацией научно – технического прогресса, при этом, основным двигателем техноло-

гических изменений является внедрение инноваций в производство. С учетом данного обстоятельства, на стадии постиндустриального развития объективированное в продуктах и услугах знание формирует большую часть создаваемой стоимости [8, с.80]. С другой стороны, наличие так называемых, вредных побочных эффектов

(социальных, экологических и т.д.) технологического прогресса, нуждается в нейтрализации через «оценку технологий». Однако в рамках данной статьи хотелось бы остановиться на количественной и качественной оценке объектов интеллектуальной собственности, производимых в РФ в период с 2011 по 2015 гг., не рассматривая их возможное негативное влияние. Для этого авторы предлагают проанализировать в динамике количество поданных заявок на объекты интеллектуальной собственности (изобретения) и выданных патентов на изобретения, а так же соотнести указанные показатели со скоростью внедрения инноваций хозяйствующими субъектами.

Отечественная наука продолжает функционировать в рамках традиционной (индустриальной) модели, не отвечающей современным реалиям и характеризующейся доминированием самостоятельных научных организаций, обособленных от вузов и предприятий [9, с. 152]. Указанное обстоятельство, по мнению авторов, влечет за собой существенный разрыв между количеством зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности и внедрением указанных инноваций в различных сферах человеческого бытия. Наблюдая в ретроспективе процесс адаптации новшеств, сделанных российскими изобрета-

телями, Л. Грэм, историк российской науки, профессор Массачусетского технологического института отмечает, что российские ученые, выдвигая гениальные идеи, совершая прорывные открытия – чаще всего только наблюдают за тем, как эти идеи успешно внедряются на Западе [10]. Подтверждение указанного тезиса содержится в Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года, где представлен неутешительный результат: по итогам 2015 года в России не достигнут запланированный уровень индикаторов, связанных со спросом на инновации в реальном секторе экономики и до настоящего времени не удается кардинально повысить инновационную активность и эффективность работы компаний, в том числе государственных, а так же создать конкурентную среду, стимулирующую использование инноваций [3]. Вместе с тем, согласно годовому отчету о деятельности Роспатента за 2015 г. на протяжении последних пяти лет происходит стабильное увеличение числа заявок, поданных на регистрацию объектов интеллектуальной собственности, а так же рост выданных патентов на изобретения, полезные модели и т.д. [11]. Обратимся к статистике и проведем анализ основных показателей инновационной деятельности в РФ за последние пять лет (таблица 3).

Таблица 3. Поступление патентных заявок и выдача охранных документов в РФ (единиц) [6]

Наименование показателя	2011	2012	2013	2014	2015
Подано заявок на выдачу патентов на изобретения:					
Всего	41414	44211	44914	40308	45517
из них российскими заявителями	26495	28701	28765	24072	29269
Выдано патентов на изобретения:					
Всего	29999	32880	31638	33950	34706
из них российским заявителям	20339	22481	21378	23065	22560

В пятилетней ретроспективе наблюдается явное (на 9,9 %) увеличение общего числа поданных заявок на выдачу патентов на изобретение, а так же рост на 10,5% количества заявок, поданных российскими заявителями. Более того, по итогам 2015 года рост числа поданных заявок составил 12,9% к предыдущему аналогичному пе-

риоду. Что касается выдачи патентов на изобретения, то их общее число возросло в период с 2011 по 2015 г. на 15,7%, а применительно к российским заявителям число выданных патентов на изобретения за указанный период увеличилось на 10,9 %. По мнению авторов, в контексте главенствующей роли технологий при переходе от

индустриального к постиндустриальному типу развития, количество поданных заявок на регистрацию объектов интеллектуальной собственности, так же как и число выданных патентов не играют особой роли. Внедрение генерированных обществом инноваций в производственный процесс – вот что должно быть предметом особого внимания при оценке возможностей экономики той или иной страны двигаться в сторону постиндустриализма.

Представляет интерес анализ инновационной активности хозяйствующих субъектов, функционирующих на территории РФ. Рассматривая удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные и маркетинговые инновации в период с 2011 по 2015 г.г. в общем числе обследованных организаций, можем наблюдать следующую отрицательную динамику: в 2011 г. удельный вес организаций, внедряющих инновации составил 10,4%, в 2012 г. – 10,3%, в 2013 г. – 10,1%,

в 2014 г. – 9,9%, по итогам 2015 г. – 9,3%, что наглядным образом демонстрирует пусть не катастрофическое, но все же снижение инновационной активности [6].

Следует отметить, что наукоемкость производимой продукции, а так же интеллектуализация используемых технологий приводят к резкому повышению производительности труда в странах с постиндустриальным типом экономики. Следствием такого явления является трудовая миграция из стран наименее развитых в технологическом отношении в более развитые страны, поэтому предлагаем, в качестве показателя, свидетельствующего об «особой роли технологий и технологических оценок» в обществе проанализировать индекс производительности труда в целом по экономике, а так же миграционные процессы, происходящие в РФ за последние пять лет. При этом прослеживаются две очевидные неблагоприятные тенденции (табл. 4, 5).

Таблица 4. Индекс производительности труда в РФ в 2011-2015 гг. [6]

Наименование показателя	2011	2012	2013	2014	2015
Индекс производительности труда в целом по экономике, в %	3,8	3,0	1,9	0,8	0,9

Индекс производительности труда в РФ на протяжении последних пяти лет неуклонно снижается и в период с 2011 по

2015 г. упал с 3,8 до 0,9% в целом по экономике.

Таблица 5. Миграционные процессы в РФ в 2011-2015 гг. [6]

Наименование показателя	2011	2012	2013	2014	2015
Международная миграция (выбывшие из РФ, человек)	36774	122751	186382	310496	353233

Как видно из представленной таблицы количество эмигрирующих из РФ в 2015 году увеличилось в 9,6 раз по сравнению с 2011 годом.

В долгосрочной перспективе мировая экономика и далее будет определяться все ускоряющимися темпами развития научно – технического прогресса, следствием чего является рост производительности труда, а так же качеством и возможностями использования человеческого капитала, что лежит в основе экономики постиндустриального типа. Вместе с тем, изучение ди-

намики ряда экономических показателей за последние пять лет в РФ (включая и до кризисный период) с неизбежностью заставляет констатировать: тенденции трансформации и реформирования общественных и экономических отношений, являющиеся неременным условием перехода к постиндустриальному типу развития, основанному на знаниях, в России выражены не существенно, либо практически отсутствуют. Описанное авторами, сохраняющееся и далее отсутствие тенденции к росту доли числа занятых в сфе-

ре услуг, предоставляемых в сегменте образования, здравоохранения и науки в общем числе занятых в сфере услуг; наличие отрицательной динамики удельного веса организаций, внедряющих инновации и индекса производительности труда в це-

лом по экономике естественным образом будут способствовать все увеличивающемуся социально – экономическому разрыву между развитыми странами и Россией, все сильнее оттесняя нашу страну на периферию мировой экономики.

Библиографический список

1. *Медведев Д.А.* Новая реальность: Россия и глобальные вызовы [Текст] / Д.А. Медведев // Вопросы экономики. – 2015. – №10. – С. 5-29.
2. *Медведев Д.А.* Россия должна развиваться в сторону умного государства [Электронный ресурс]: сайт.- <http://vz.ru/news/2013/9/27/652351.html>
3. *Стратегия инновационного развития* Российской Федерации на период до 2020 года, утверждена распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 г. №2227-р [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный.
4. *Бэлл, Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опят социального прогнозирования [Текст] / Даниел Бэлл; Пер. с англ. – изд. 2-ое. – Москва: «Academia», 2004. – 778 с.
5. *Бэлл, Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опят социального прогнозирования. Предисловие к изданию 1976 года [Текст] / Даниел Бэлл; Пер. с англ. – изд. 2-ое. – Москва: «Academia», 2004. – CLXX с.
6. *Федеральная служба государственной статистики:* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/, свободный.
7. *Марков В.Н.* Постиндустриальная экономика как фактор экономического роста [Текст] / В.Н. Марков, Г.А. Филонов // Территория науки. – 2013. – №2. – С. 203.
8. *Яковлева Е.В.* Инновационная экономика: основа постиндустриального общества, проблемы и перспективы в России [Текст] / Е.В. Яковлева // Омский научный вестник. – 2009. – №1. – С. 80.
9. *Самородова Е.М.* Место и роль человеческого капитала в постиндустриальной экономике [Текст] / Е.М. Маркова, И.А. Крамаренко // Вестник Калининградского филиала Санкт – Петербургского университета МВД России. – 2012. – №1. – С. 152.
10. *Лорен Грэм* <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/07/24/6935>
11. *Годовой отчет о деятельности* Роспатента по итогам 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rupto.ru>, свободный.

THE ASSESSMENT OF POST-INDUSTRIAL ECONOMY POSSIBILITIES: TRENDS OF TRANSFORMATION IN RUSSION FEDERATION

Yu.V. Kuvaeva, *candidate of economic sciences, assistant professor*

A.V. Micryukov, *candidate of economic sciences, assistant professor*

A.I. Serebrennikova, *candidate of economic sciences*

Ural state economy university

(Russia, Ekaterinburg)

Abstract. *The research is devoted to investigate some significant features of postindustrial economy. The research revealed that there is no rising trend in the employment in the service sphere in such fields as education, medical support and science in correlation with the whole service employment. There is declining trend in the amount of organizations implementing innovations and in the labor productivity index.*

Keywords: *postindustrial economy, economy in the service sphere, human resources, intellectual property, productivity index.*